

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ, ПРИЧАСТНЫХ К ПОДДЕЛКЕ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

Раскрываются основные теоретические аспекты норм международного права в рамках ответственности за фальшивомонетничество, возможные санкции, специфика их применения, перспективы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: государство; международное право; ответственность; подделка денежных знаков и ценных бумаг.

Проблема ответственности в международном праве непосредственно связана с функционированием международного права, с укреплением международного мира и правопорядка. Такое понимание этой проблемы характерно для российской науки международного права. Нормы, касающиеся ответственности государств в международном праве, составляют особый международно-правовой институт. Этот институт, как и институт юридической ответственности в целом, существенно менялся в процессе своего развития. В настоящее время международные правонарушения подразделяются на международные деликты и международные преступления. К международным преступлениям относятся особо опасные деликты, нарушающие основополагающие принципы и нормы международного права, имеющие жизненно важное значение для международного сообщества и потому негативно воздействующие на всю систему международных отношений. Неоднозначно и само определение международной ответственности. С одной стороны, она понимается как специфическая обязанность нарушителя возместить причиненный им ущерб, с другой – как реализация санкций в отношении субъекта, нарушившего свои международные обязательства, либо как комплексное образование, включающее одновременно обязанность нарушителя и реализуемые в отношении его санкции. Все эти взгляды в равной степени пользуются поддержкой в международно-правовой доктрине [1. С. 412].

В науке международного права под международно-правовой ответственностью понимают отрицательные юридические последствия, наступающие для субъекта международного права в результате нарушения им международного обязательства. Значение международно-правовой ответственности обусловлено тем фактом, что она является необходимым юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права, средством восстановления нарушенных международных отношений. Следует отметить, что еще в 1946 г. профессор Р. Пелла разработал Проект Международного уголовного кодекса, в котором предусматривалась международно-правовая ответственность государств за подделку денежных знаков. Пункт 11 Проекта Международного уголовного кодекса в качестве преступления предусматривал «подделку денежных знаков и любые другие нелояльные действия, совершенные одним государством с целью нанести ущерб другой или против совершения которых государство не принимает необходимых мер». Однако проект кодекса так и не был принят [2. С. 56]. Значительный рост уровня фальшивомонетничества представляет угрозу для стабильного развития международных отношений. Исходя из особой социальной опасности не только для конкретного государства, но и для всего мирового со-

общества, международное право относит фальшивомонетничество к особой категории преступлений международного характера.

По мнению В.М. Кудрявцева, преступления международного характера в основном совершаются только физическими лицами, а не государством. Ответственность государства за преступления международного характера, которые были совершены физическими лицами, может наступить лишь за невыполнение государством своих договорных обязательств по борьбе с этими преступлениями. Международная уголовная ответственность физических лиц нередко является формой политической ответственности самого государства [3. С. 10–11]. Следовательно, режим ответственности за преступление международного характера является обратной стороной режима ответственности за международное преступление. В случае совершения физическими лицами преступлений международного характера непосредственно отвечают именно они. Ответственность государства может возникнуть как результат не обеспечения ответственности виновных лиц за преступления международного характера.

Учитывая, что к изготовлению фальшивых денег, кроме физических лиц, могут быть причастны сами государства, необходимо разграничивать фальшивомонетничество государственное (к подделке денег причастно государство) и индивидуальное (подделка денег частным лицом или группой лиц из личных корыстных побуждений). В случае государственного фальшивомонетничества ответственности должны подлежать не только физические лица, которые непосредственно занимались подделкой денег, но и причастные к преступлению государства. В случае индивидуального фальшивомонетничества ответственности подлежат виновные физические лица, а ответственность государства может возникнуть как результат невыполнения своих обязательств по борьбе с этим преступлением.

По этому поводу В.М. Кудрявцев отмечал, что «ответственность государства за преступления международного характера, которые были совершены физическими лицами, может наступить в случае личного участия государственных органов в этих преступлениях» [3. С. 111–112]. В первую очередь необходимо выяснить, совершено ли это преступление лицом или группой лиц, действия которых составляют акт государства или без всякого участия со стороны государства. Это важно потому, что статус исполнителя (выполняет он волю государства или волю отдельных лиц) определяет круг субъектов, ответственных за преступление, иначе говоря, ответственность будет нести и государство, и физическое лицо или только физические лица. Если государство причастно к фальшивомонетничеству, то оно подлежит международно-правовой ответственности

сти, а виновные – индивидуальной уголовной ответственности по национальному законодательству. Ответственность государства может возникнуть в результате совершения фальшивомонетничества на его территории иностранным государством против третьего государства или группы государств. При этом, если эти действия осуществляются с ведома и согласия государства «Х», то оно является соучастником преступления. Если такие действия производятся без ведома и согласия государства «Х», то оно несет ответственность только в случае, если его органы не проявили необходимой бдительности и не прекратили эти противоправные действия со стороны иностранного государства.

Современное государство имеет разветвленную систему органов государственной власти и государственного управления, различные административные и судебные органы, центральные и местные гражданские и военные т.д. Система государственных органов составляет в своей совокупности единую государственную власть. Причем как органы государства рассматриваются должностные лица (глава государства, глава правительства), министерства, департаменты, осуществляющие государственную власть.

В международном праве долго господствовало мнение, что лица, выполняющие государственные функции, не несут ответственности за свою служебную деятельность ни в мирное время, ни во время войны. В современном международном праве деяния должностных лиц уже рассматриваются как деяния самого государства, но это не исключает возможности привлечения их к индивидуальной уголовной ответственности (например, за совершение государственного фальшивомонетничества).

Решение вопроса о том, является ли деянием государства противоправное поведение физических лиц и их групп, зависит от того, находятся ли такие лица и такие группы в реальной связи с органами государства и действуют ли они, если не юридически, то фактически от имени государства. Если будет установлено и доказано, что конкретная группа фальшивомонетчиков занималась подделкой денег на иностранной территории по поручению, хотя бы и тайному, какого-либо государственного органа, то противоправные действия этой группы считаются деянием самого государства в форме его противоправного действия, влекущего международно-правовую ответственность. Связь группы с государством может быть в ее финансировании, обучении, координации ее деятельности. Если связь не установлена, правонарушения нет.

Причастность государства к фальшивомонетничеству может быть прямой, когда деяние осуществляется государством в лице его органов, представителей, агентов, и косвенным, когда государство знает о преступных намерениях и допускает в пределах своей юрисдикции совершение фальшивомонетничества физическими лицами, не имеющими формального отношения к государственному аппарату. Таким образом, можно сделать вывод, что государство должно подлежать международно-правовой ответственности за совершение фальшивомонетничества любым своим государственным органом независимо от его функций. Деяния, которые не связаны с осуществлением прерогатив госу-

дарственной власти или не имеют отношения к политике государства, рассматриваются как действия физических лиц и не присваиваются государству. Иногда путем подделки денег лица могут посягать на интересы другого государства, защищаемые международным правом. Государство обязано предотвращать подобные деяния, а если они совершены – пресекать и привлекать к ответственности виновных лиц. В противном случае возникает ответственность государства, но не за действия физических лиц, а за бездействие своих органов. В резолюции Института международного права указано, что «государство не несет ответственности за действия физических лиц, кроме случаев, когда вред вызывается не принятием мер, к которым в данных обстоятельствах государство должно было бы прибегнуть для предотвращения или наказания таких действий» [4. С. 81]. Здесь речь идет о нормативном (правовом) основании ответственности государства, т.е. в случае нарушения нормативно-правовых актов, устанавливающих международные обязательства этого государства по принятию необходимых мер для предотвращения или пресечения преступления.

При исследовании ответственности государств, причастных к фальшивомонетничеству, прежде всего необходимо различать виды и формы ответственности.

Под видом международно-правовой ответственности государств понимается общий смысл, юридический характер последствий для государств-правонарушителей. Формы ответственности – это способы реализации ответственности в пределах данного вида. При этом критериями установления видов и форм международно-правовой ответственности государств являются характер и объемы убытков, вызванных правонарушением.

Под нанесенными убытками понимаются все неблагоприятные последствия, которые должны быть возмещены. Общепринятым является то, что субъект международного права, совершившего правонарушение, обязан возместить причиненный ущерб. Это положение было утверждено решением Постоянной палаты международного правосудия 26 июля 1927 г. [5. С. 378].

В международном праве выделяют нематериальные и материальные убытки. К материальным убыткам при совершении фальшивомонетничества можно отнести значительные материальные потери государств, которые привели к упущенной выгоде, т.е. потери, причиной которых стало противоправное поведение государства-правонарушителя. Против государства-правонарушителя за действия, представляющие угрозу миру, могут применяться коллективные санкции на основании решения Совета Безопасности ООН, такие как: полное или частичное прекращение экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств связи, а также разрыв дипломатических отношений. Этот перечень не является исчерпывающим, поскольку могут быть применены и другие меры, но все они не должны быть связаны с использованием вооруженных сил [6. С. 231].

По этому поводу возникает вопрос о правомерности применения ООН коллективных санкций к суверенному государству. Организация Объединенных Наций –

это международная организация, основанная на принципе суверенного равенства всех ее членов [7. С. 10]. Если вследствие совершения фальшивомонетничества, к которому причастно государство, возникла угроза миру, Совет Безопасности ООН может вынести рекомендации для решения этого конфликта и принять решение о применении принудительных мер. Он может вынести рекомендации и после принятия решения о применении принудительных мер, но и тогда принудительные меры должны применяться лишь для поддержания или восстановления международного мира, не для навязывания рекомендаций. Принудительные меры против государства-правонарушителя должны быть коллективными, эффективными, они должны применяться только в интересах всех государств и только по решению Совета Безопасности ООН.

Еще в начале XX в. профессором Р. Пелла были предложены санкции, которые должны быть применены против государства, которое совершило преступление, а именно: а) дипломатические (предупреждение, разрыв дипломатических отношений); б) юридические (наложение секвестра на имущество граждан); в) экономические (экономическая блокада, эмбарго); г) иные санкции [8. С. 22].

Особым видом международно-правовых санкций является разрыв дипломатических отношений. Это может быть действенным средством политического влияния на государство, причастное к совершению фальшивомонетничества, направленным на дипломатическую изоляцию, особенно если это средство осуществляется несколькими государствами. Разрыв дипломатических отношений затрудняет эффективную защиту интересов государства-правонарушителя в политической, экономической и других сферах.

Формой разрыва дипломатических отношений могут быть их временный перерыв или фактическое прекращение, когда государство-потерпевшее отзывает главу дипломатического представительства и его персонал.

В международной практике распространенной международно-правовой санкцией, которую можно применить против государства, причастного к совершению фальшивомонетничества, считается эмбарго (от испан. *embargo* – наложение ареста). Это, прежде всего, запрет экспорта отдельных товаров на территорию государства-правонарушителя или запрет импорта товаров, происходящих из этого государства [9. С. 343]. В зависимости от диапазона установленных запретов следует различать полное или частичное эмбарго. При решении вопроса о соотношении международно-правовых санкций и международно-правовой ответственности необходимо принять во внимание то, что в международном праве с понятием «санкции» ассоциируются не только формы ответственности, а собственно и принудительные меры. При этом ограничения, связанные с международно-правовыми санкциями, имеют иную природу, чем ограничения, в которых выражена ответственность государства-правонарушителя.

В международном праве под санкциями чаще понимают принудительные меры, служащие средством прекращения международных правонарушений, восстановления правопорядка, а также средством принуж-

дения государства-правонарушителя выполнить обязательства, вытекающие из его международной ответственности. Международно-правовые санкции как принудительные меры применяются против государства, причастного к совершению фальшивомонетничества, лишь в случаях, когда полностью отсутствуют возможности или исчерпаны все средства согласительного урегулирования конфликта. Таким образом, можно прийти к выводу, что суть ответственности государств за совершение фальшивомонетничества заключается в том, что при реализации международных регулятивно-охранительных правовых отношений восстанавливается нарушенный международный правопорядок, а само государство-правонарушитель подвергается осуждению и несет политические или (и) материальные лишения. В результате обеспечивается надлежащее функционирование механизма международно-правового регулирования. При совершении государством фальшивомонетничества на определение вида ответственности и соответствующих ее форм могут влиять и другие факторы, в первую очередь степень достаточности тех или иных форм для удовлетворения целей ответственности для возмещения конкретных убытков. Главным критерием определения объема ответственности в данном случае будет принцип возмещения всех причиненных нематериальных и материальных убытков. Данная норма имеет диспозитивный характер, поскольку международное право не запрещает заинтересованным государствам заключать специальные соглашения об установлении объема ответственности.

При определении вида и формы ответственности государства за совершение фальшивомонетничества сумма возмещения нанесенного ущерба может устанавливаться не только исходя из реальных убытков, но и с учетом дополнительной штрафной санкции.

В нормах международного права отсутствуют конкретные указания на объемы и формы ответственности, т.е. отсутствует структурная часть нормы, которая называется во внутреннем праве санкцией. Такие объемы и формы ответственности устанавливаются или с согласия государств, принимающих участие в правоохранительных отношениях, или международным сообществом, которое применяет против государства-правонарушителя, причастного к совершению фальшивомонетничества, принудительные меры.

В то же время в международном праве под принуждением или санкциями понимают и меры со стороны мирового сообщества, применяемые для побуждения какого-либо государства выполнить свои обязательства или воздержаться от противоправного поведения, или собственно санкции, т.е. реакцию на совершение государством правонарушений. Санкции в первом значении этого термина – действия принудительного характера вообще, а во втором – правовые последствия правонарушения, которые проявляются в применении против государства-правонарушителя принудительных мер. Вполне естественно, что, отдавая должное значение санкциям, применимым мировым сообществом против государства, причастного к фальшивомонетничеству, юридическая доктрина уделяет значительное внимание осмыслению их характера и функций. По-настоящему санкционированный характер могут иметь лишь кол-

лективные принудительные меры, а меры индивидуальной реакции на данное преступление такого характера иметь не могут. Влияние коллективных мер в принципе должно быть более весомым, чем действия отдельных государств-потерпевших от фальшивомонетничества. Поэтому коллективное принуждение не ограничивается возмещением причиненного конкретному государству ущерба, а призвано реализовать карательные формы ответственности за совершенное преступление. Так, одним из компонентов ликвидации последствий фальшивомонетничества является удовлетворение пострадавшей стороны. Для международных правоотношений в сфере ответственности характерно

расширение круга субъектов, которые вправе принять соответствующие меры против государства-правонарушителя.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в деле поддержания международного правопорядка принцип международно-правовой ответственности государств может сыграть значительную роль. Ответственность государства за международно-противоправные деяния, в том числе за совершение фальшивомонетничества, является необходимым юридическим средством обеспечения соблюдения норм права, восстановления нарушенных международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Курс международного права*. М.: Наука, 1969. 412 с.
2. *Pella V. La guerre – crime et les criminels de guerre*. Geneve, 1946. 168 p.
3. *Международное уголовное право: Учеб. пособие*. 2-е изд. / И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др.; Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1999. 263 с.
4. *Мелецников А.В., Пушин Э.А. Международно-правовая ответственность: понятие, процессуальные вопросы реализации // Советское государство и право*. 1988. № 8. С. 83–90.
5. *Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве*. М.: Международные отношения, 1966. 152 с.
6. *Фердросс А. Международное право: Пер. с нем.* / Под ред. Г.И. Тункина. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 652 с.
7. *Собакина В.К. Коллективная безопасность – гарантия мирного сосуществования*. М.: Изд-во ИМО, 1962. 518 с.
8. *Карпец И.И. Преступления международного характера*. М.: Юридическая литература, 1979. 262 с.
9. *Международное право: Словарь-справочник / Сост. В.Н. Додонов, В.П. Панов, А.Г. Румянцев; Под ред. В.Н. Трофимова*. М.: ИНФРА, 1997. 368 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 ноября 2010 г.